

Таланты и поклонники
Вег. Москва - 1993 - 16 сент. - с. 4

Романс под дулом пистолета

Небрежно брошенная на стол салфетка, чуть сдвинувшись, приоткрыла дуло пистолета.

— Глаза невольно приковались к нему. Настроение изменилось, захотелось быстрее закончить песню, — рассказывала певица из ресторана.

Никто из гостей не заметил перемену в ее настроении: голос не дрогнул, и она продолжала улыбаться.

— У меня все в душе перевернулось, — продолжала певица, — значит, опять «разборка», прольется чья-то кровь...

В тот вечер она уже не выходила на «бис», а через черный ход бежала переулками к метро, домой.

— Сразу навалилась усталость, решила на все махнуть рукой, в ресторане больше не появляться, — признавалась она.

Мы сидим за столиком в одном из «крутых» ресторанов, куда пришли вместе с певицей Надеждой Недуговой. Она много лет поет в ресторане. Бело-розовый цвет лица, красивые синие глаза, белозубая улыбка... Ее облик никак не вяжется со сложившимся представлением о ресторанных дивах, эдаких хриплоголосых легкомысленных созданиях с наклеенными аршинными ресницами, готовых, помани только пальцем, прыгнуть в любую постель. И вообще, для обывателя ресторан — вертеп разврата, где неперемный атрибут — певица.

— Надежда, а были случаи, когда ты пела под дулом пистолета? — спрашиваем нашу симпатичную собеседницу.

— Криминогенная обстановка на улицах, в офисах, а уж в ресторане — тем более. Затуманенные алкоголем головы... Всякое бывало. Домой убегала через черный ход, как только почувствую, что обстановка накаляется. Пуля — дура. В ресторане, где я сейчас пою, тихо, — говорит певица.

— А тебе не унизительно петь в ресторане?

— А почему это может быть унизительно? Кстати, не всякий певец может работать в ресторане. Это, я бы сказала, особый жанр искусства. Лучшие звезды эстрады пели в ресторанах. Вяльцева, Вертинский, Петр Лещенко... Можно называть и называть известные всему миру имена певцов и певиц. И никто из них не стеснялся рассказывать об этой странице биографии. Я сейчас пою без микрофона. Работаю с оркестром венгерских цыган. Разве под скрипку можно петь, сунув в рот микрофон? Нет, тогда просто не передашь всю нежность романса.

Что мы знаем о ресторанных певцах и певицах? Кроме сплетен, которыми обрастают выхваченные из их личной жизни сцены, нелепо раздутых и со вкусом рассказываемых, чтобы показать себя всезнайкой, прихвастнуть: мол, знай наших, вот я с кем общаюсь, какими тайнами владею...

...Певца, плененного тобой,
Не отвергай смиренной дани.
Внемли с улыбкой голос мой,
Как мимоездом Каталани
Цыганке внемлет кочевой...

Эти строки — из послания А. С. Пушкина княгине Вяземской. О ком речь? Буквально легенды ходили о пении цыганки Стеши. Ресторанная дива сводила с ума своим голосом. Поэт описал в стихах реальный случай из жизни Стеши. Судьба сложилась так, что, когда известная итальянская оперная певица посетила ресторан, у Стеши умер ее любимый, друг и покровитель. В этот вечер голос цыганки звучал необыкновенно. Душевная боль раздирала его. Слушая Стешу, Каталани пускала слезу. Сердце оперной звезды не могло не откликнуться на пронзительную тоску цыганки.

А знаменитый маэстро Ференц Лист... Он не раз приезжал в ресторан, чтобы послушать известный хор Ильи Осиповича Со-

Ресторан не дает умереть камерному искусству

колова и его солисток. Картинно откинув волосы, маэстро вслушивался в русские и цыганские мотивы и, как свидетельствуют очевидцы, оставившие нам свои воспоминания, был весьма доволен ими.

Да, в рестораны ходили не только покусать расстегаи, но и, главное, послушать непревзойденные по красоте голоса. Можно сказать, насыщали душу и тело.

— Надежда, а на тебя ходят? — интересуемся мы.

— У меня есть любимый романс «Седина». И я уже знаю тех, кто приходит послушать именно его. Они по несколько раз заказывают этот романс, да и другие песни. Обижаться не могу — ходят.

Судьба не баловала Надежду Недугову. В ресторане она стала петь в силу обстоятельств личной жизни. Оказавшись вдвоем с маленьким сыном, стала думать, как одеть, накормить, воспитать его. Отдавать в интернат, чтобы разъезжать по гастролям, Надежда не захотела. А ресторан давал неплохой заработок.

— В застойные годы было, вероятно, поспокойнее? — спрашиваем мы.

— Помните у Чацкого: злые языки страшнее пистолета! В те времена очень цензура мучила. Это страшнее дула пистолета. Ведь песни хочется подобрать такие, чтобы тронуть душу человека, пленить ее красотой мелодии, задуматься над словами. Одной песней слезу прошибешь, другой — в пляс пустишь. Вот что такое настоящее пение. Я горжусь, что украдкой иногда исполняла «Кони вороные».

— А кони-то чем не угодили цензорам? — удивляемся мы.

— Непатриотичные кони. Поэтому чаще в ресторане звучали безликие песни типа цветочки-василечки... Услышат, что поешь, не посоветовавшись, какой-нибудь романс, говорят: «Белогвардейщину разводишь. Этот романс вроде белые офицеры пели». Значит, нельзя. Зато сейчас пой что угодно. Но для меня это не значит работать на плохой вкус, репертуар подбираю довольно строго.

— Когда у тебя был маленький сын, ты пела в ресторане. А сегодня солистка областной филармонии и опять в ресторане?

— Попробуйте отправиться на гастроли по городам России. Дорога слишком дорогая. А ресторан опять же дает возможность выжить в наше непростое время. И потом, я люблю петь в ресторане. Только тот, кто не пел здесь, может крутить носом: мол, фи, ресторан... Нет, здесь есть и свои плюсы: раскованность, близость к публике. Если песни находят отклик, быстро создается особая атмосфера теплоты и домашнего уюта. Это заряжает, создает комфорт душе.

— Ты красивая женщина, и тебе, думаем, шлют записки, предлагают любовь... — чисто по-женски интересуемся мы.

— Бывает и такое. Что и говорить, приятно получать цветы от симпатичных мужчин. Но это не значит, что я готова пойти куда угодно. Любовь для меня иное — это чувство глубокое. Его я не размениваю на легкий флирт. Впрочем, это кому как нравится, не осуждаю тех, кто находит себе покровителей.

— А как сын относится к карьере ресторанный певицы?

— Нормально. Он у меня добрый, хороший парень, учится в институте. Мы с ним друзья. Он советуется со мной, но я никогда не навязываю своего мнения. Объясняю, как я бы поступила в том или ином случае. А это его уже дело решать, как лучше строить свою жизнь.

— У тебя сильный голос, широкий репертуар. Знаем, поешь и русские, и цыганские, и венгерские романсы, тебе по силам даже церковное пение — стихиры, тропари. Что помешало стать звездой? — напрашивается вопрос.

— Может, потому, что я как-то не рвалась в звезды. У меня свои слушатели, поклонники. И я их ценю. К сожалению, некоторых звезд сделали деньги. Меня это оскорбляет. Конечно, были и такие моменты, когда мужчины, от которых зависела карьера певицы, делали мне предложения. Это также унизило.

Надежду Недугову хорошо знают за рубежом, ценят ее песни. В Норвегии ждут с концертами. Там вместе с рок-группой Андрея Неба она записала лазерный диск. Его скоро можно будет купить и у нас.

— А какие планы у тебя: уехать или остаться в России?

— Еще не знаю. Сейчас у меня рождается свой оркестр, подобрала отличный репертуар. Но где выступать? Когда-то цензура покоя не давала, а сейчас любой мальчишка может сунуть тебе в лицо пистолет и диктовать условия. Обидно и больно, что пропадает много талантливых певцов и музыкантов, которые могли бы наше ресторанное искусство — с такими богатыми традициями — возродить. А пока...

...А пока... Как там у Островского: «Денег много, а тоски еще больше...»

